

Суходолов Александр Петрович

доктор экономических наук, профессор, ректор,
Байкальский государственный университет,
664003, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Ленина, 11,
e-mail: rector@bgu.ru

Alexander P. Sukhodolov

Dr. in Economics, Professor, Rector,
Baikal State University,
11 Lenin St., Irkutsk, 664003, Russian Federation,
e-mail: rector@bgu.ru

Бычкова Анна Михайловна

кандидат юридических наук, доцент, кафедра правового
обеспечения национальной безопасности Института
национальной и экономической безопасности,
Байкальский государственный университет,
664003, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Ленина, 11,
e-mail: amb-38@mail.ru

Anna M. Bychkova

PhD in Law, Ass. Professor, Department of Legal Support
of National Security, Institute of National and Economic
Security, Baikal State University, 11 Lenin St., Irkutsk, 664003,
Russian Federation, e-mail: amb-38@mail.ru

**ОСВЕЩЕНИЕ СУИЦИДАЛЬНОЙ ТЕМАТИКИ
В СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ
В СВЕТЕ ПРАВОВЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ
И СОЦИАЛЬНОЙ ЗНАЧИМОСТИ ПРОБЛЕМЫ**

Аннотация. В статье рассматривается степень влияния информации в СМИ о свершившихся самоубийствах на поведение различных групп населения. Приводится обзор зарубежных исследований по проблеме, анализируется понятие «эффект Вертера», используемое в специальной литературе для обозначения имитационных (подражательных) самоубийств. Изучены случаи воздействия российских СМИ на повышение уровня самоубийств среди различных референтных групп. Проанализирована практика применения Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ в части введения запрета на распространение информации о способах совершения самоубийства, а также призывов к совершению самоубийства. Критически оценивается ведомственный приказ от 11 сентября 2013 г., утвердивший критерии оценки запрещенной к распространению информации; анализируются «Рекомендации по распространению в СМИ информации о случаях самоубийства» от 27 июня 2016 г. Поднимаются этические, социально-психологические, правовые вопросы освещения в СМИ самоубийств лиц с онкологическими заболеваниями. Авторы, приходят к выводу, что запрещая

озвучивать в СМИ проблемы, которые привели к добровольному уходу из жизни, государственный регулятор, по сути, запрещает говорить о самих этих проблемах, провоцирующих суицид. Обосновывается актуальность и необходимость освещения в СМИ такой проблемы как пропаганда суицида в социальных сетях. Приводятся рекомендации по предупреждению самоубийств посредством СМИ. Выявлены факты грубого нарушения действующего законодательства со стороны некоторых СМИ. Обращается внимание на отсутствие единообразной правоприменительной практики, на необходимость формализации критерия отнесения информации к категории «призывов к совершению самоубийства».

Ключевые слова. Самоубийство, «эффект Вертера», социальные сети, СМИ, пропаганда суицида.

Информация о статье. Дата поступления 3 октября 2016 г.; дата принятия к печати 21 октября 2016 г.; дата онлайн-размещения 31 октября 2016 г.

THE MEDIA COVERAGE OF SUICIDE ISSUES IN THE TERMS OF LEGAL RESTRICTIONS AND SUICIDE ISSUES BEING OF SOCIAL IMPORTANCE

Abstract. The article describes the impact of information on suicide presented in the media on behavior of different social groups of people. Foreign studies on the issue are reviewed, the term «Werther effect» used in special literature to define a copycat suicide is analyzed. Examples of the media being the cause of an increase in suicide among different social groups are studied. Examples of application of the Federal law of 27 July 2006 № 149 on data, information technologies and data protection in terms of banning publishing information on ways of committing suicide as well as encouraging suicide in the media are analyzed. The Ministerial law of 11 September 2016 stating the assessment criteria for information to be banned from publishing is critically reviewed. The Guidelines for publishing information about suicides in the media of 27 June 2016 are analyzed. Ethical, social, psychological and legal issues on publishing articles about cases of suicide committed by people ill with cancer are raised. The authors come to the conclusion that by putting a ban on the media coverage of the problems being the reason for suicide the government prohibits to discuss the problems causing suicide. The necessity for the media coverage of the issue related to suicide propaganda in social networks is proved. Guidelines for preventing suicide with the help of the media are given. Examples of some mass media violating the existing laws are given. The fact that there is no uniform law application practice is emphasized. The necessity for working out uniform criteria for putting information into the category of suicide propaganda is stated.

Keywords. Suicide, social networks, «Werther effect», the media, suicide propaganda

Article info. Received October 3, 2016; accepted October 21, 2016; available online October 31, 2016.

7 февраля 2012 г. взявшись за руки, совершили самоубийство две четырнадцатилетние школьницы в подмосковной Лобне [1]. На следующий день на сайте телеканала LifeNews появился материал Т. Тютюник под

заголовком «Life News публикует фото самоубийства двух девочек». На фотографиях — лежащие на снегу трупы. «Обе девочки выбрались на крышу дома одетыми, — описывает подробности журналистка. — Как

выяснилось, с одной из них от удара о землю сорвало обувь. Кроссовки нашли неподалеку от тела». Отдельно — фотография обуви с «поясняющей» надписью: «От удара о землю с девочки сорвало кроссовки» [2].

Это самоубийство двух друзей, сопровождавшееся активным обсуждением записей с их страниц в социальной сети «ВКонтакте» [3; 4], было не единственным в 2012 г. До конца февраля произошло еще порядка 13 самоубийств — практически ежедневно средства массовой информации сообщали о новых случаях суицида среди подростков. «ТВ и СМИ должны перестать смаковать и пересказывать подробности детских самоубийств», — высказал свое мнение П. А. Астахов, бывший в то время Уполномоченным по правам ребенка в Российской Федерации [5].

Проблема взаимосвязи влияния информации в СМИ о свершившихся самоубийствах на поведение населения неоднократно становилась предметом соответствующих исследований [6–8]. Одно из первых свидетельств установленной связи между информацией в СМИ и последовавшими за этим самоубийствами связано с публикацией в 1774 г. повести И. Гете «Страдания юного Вертера». Герой этого произведения покончил с собой из-за несчастной любви и вскоре после выхода повести в свет появилось множество сообщений о самоубийствах, совершенных юношами тем же способом. Термин «эффект Вертера», используемый в специальной литературе для обозначения имитационных (подражательных) самоубийств, в 1974 г. ввел в научный оборот американский социолог Дэвид Филлипс [9].

Современный аналог касается книги Дерека Хамфри «Окончательный исход»: после ее публикации в Нью-Йорке повысилась частота са-

моубийств, осуществляемых с помощью описанных в ней методов [10]. Выход книги «Suicide, mode d'emploi» («Самоубийство, способы осуществления») во Франции также привел к увеличению числа последовавших самоубийств)¹. По данным Филлипс с коллегами [11] степень популярности истории о самоубийстве прямо пропорциональна числу последующих суицидов. Филлипс и Карстенсен изучали существование такой взаимосвязи на протяжении 7 лет (1973–1979), взяв данные о 12 585 самоубийствах подростков и проследив их связь с телерепортажами о самоубийстве в новостях и статьями первых полос газет. Они обнаружили, что число самоубийств значительно возрастало по прошествии 0–7 дней после такой истории в новостях. Это увеличение коррелировало ($r = 0,52$) с количеством программ, передававших репортаж. Такая корреляция имела значение только для подростков, а не для самоубийств взрослых людей, и была гораздо сильнее для девочек, чем для мальчиков [12].

Изучив статистические данные о самоубийствах в Соединенных Штатах Америки с 1947 по 1968 г., Филлипс обнаружил, что в течение двух месяцев после каждой громкой публикации о самоубийстве, в среднем суициды совершало на 58 человек больше, чем обычно. Филлипс также отметил сходство между ситуацией первого ставшего знаменитым самоубийцы и ситуациями тех, кто покончил с собой вслед за ним (если самоубийца был в возрасте — возрастали самоубийства среди пожилых людей; если принадлежал к определенному социальному кругу или профессии — увеличивались самоубийства в этих

¹ Preventing Suicide: A Resource for Media Professionals / Mental and Behavioural Disorders Department of Mental Health Geneva : World Health Organization, 2000. 18 p.

сферах), а также сходство между первым и последующими способами самоубийств. Реакция имитации суицида свойственна и неуверенным в себе, привыкшим во многом брать пример с других людей, особенно если их жизненная ситуация напоминает жизненную ситуацию человека, совершившего самоубийство. Не представляя иного решения своей проблемы, они нередко воспринимают известие о чьем-то самоубийстве как своеобразную подсказку и принимают копировать действия тех, кто во многом на них похож [11].

На суицидальное поведение воздействует также телевидение: Филлипс обнаружил, что уровень самоубийств бывает повышенным в течение 10 дней после телевизионных сообщений о случае суицида [13]. Наиболее сильное воздействие оказывает широкое освещение реальных историй самоубийств на многих каналах или передачах — особенно, если речь идет о знаменитостях [14]. Так, сообщается, что суицид Мерилин Монро стал моделью поведения 303 человек в следующем месяце [15].

В первой половине 1980-х гг. в Германии, после показа в Германии шестисерийного сериала «Смерть студента», где в начале каждой серии демонстрировался акт суицида студента под колесами поезда, исследователи также обнаружили увеличение числа суицидов среди подростков и молодежи в течение 70 дней после показа сериала. И метод самоубийства был, как правило, таким же, как в фильме. Этот эффект резкого увеличения количества суицидов повторился год спустя, когда сериал вновь демонстрировали по ТВ [16].

В 1987 г. в Англии изучалось влияние попытки передозировки лекарствами, изображенной в популярной британской мыльной опере. Было под-

тверждено, что попытки самоубийств по такой же модели участились. Согласно более поздним исследованиям 1999 г., было обнаружено, что после демонстрации фильма, в котором герой совершил суицид через передозировку лекарствами, за неделю было зафиксировано 49 случаев госпитализации с попытками самоубийства именно таким способом. 20 % опрошенных подтвердили, что на их решение повлиял эпизод с передозировкой, а 17 % — что эпизод повлиял также на выбор способа самоубийства [16].

В Австрии, где в 80-е гг. XX в. чрезвычайно выросло количество самоубийств в метро, в 1987 г. Венский Центр Кризисной помощи совместно с сотрудниками Венского метрополитена пошли на своеобразный эксперимент: было принято решение больше не освещать факты «смерти на рельсах» или, по крайней мере, не делать из них сенсации, уделяя данным происшествиям минимум внимания. Уже через месяц количество самоубийств в метро снизилось на 80 % за полгода. В целом с 1987-го число самоубийств в Вене снизилось на 40 %, а во всей Австрии — на 33 % [17].

«Самоубийство действительно является событием, достойным освещения, и СМИ имеют право сообщить о нем. Однако внимание СМИ чаще всего привлекают суициды, которые чем-то отличаются от обычных случаев. Более того, особенно впечатляет тот факт, что случаи, попавшие в СМИ, почти всегда являются нетипичными и необычными, и попытки представить их в качестве типичных еще больше усугубляют дезинформацию касательно самоубийств. Клиницисты и ученые признают, что суицидальное поведение в уязвимых группах лиц провоцируют не сообщения о самоубийствах как таковые, а лишь определенные типы сообщений. Напро-

тив, некоторые способы освещения подобных событий могут предотвращать имитацию суицидального поведения. Тем не менее, широкое освещение в СМИ случаев самоубийств повышает вероятность того, что мысли о его совершении могут показаться «вполне нормальными». Повторное и подробное обсуждение подобных случаев способствует усилению размышлений о самоубийстве, особенно у подростков и молодежи», — резюмирует Всемирная Организация Здравоохранения в брошюре «Профилактика самоубийств»¹.

Волна подростковых суицидов, прокатившаяся по России в начале 2012 г., предопределила законодательное отнесение определенных сведений о суицидах к числу запрещенной для распространения информации. В Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ² в 2012 г. были внесены изменения, создавшие правовые основы для формирования единой автоматизированной информационной системы «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено» в целях ограничения доступа к сайтам в сети «Интернет». Согласно ч. 2 ст. 15.1 Закона, в реестр включаются:

- доменные имена и (или) указатели страниц сайтов в сети «Интернет», содержащих информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено;
- сетевые адреса, позволяющие идентифицировать сайты в сети «Ин-

¹ Preventing Suicide: A Resource for Media Professionals.

² Российская газета. 2006. 29 июля.

тернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено³.

Одним из оснований для включения этих сведений в реестр является наличие информации о способах совершения самоубийства, а также призывов к совершению самоубийства (пп. «в» п. 1 ч. 5 ст. 15.1 Закона). Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека⁴ является уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти в части принятия решений в отношении распространяемой посредством сети «Интернет» информации о способах совершения самоубийства, а также призывов к совершению самоубийства⁵.

³ Российская газета. 2012. 30 июля.

⁴ Далее — Роспотребнадзор.

⁵ О единой автоматизированной информационной системе «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено (вместе с «Правилами создания, формирования и ведения единой автоматизированной информационной системы «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено», «Правилами принятия уполномоченными Правительством Российской Федерации федеральными органами исполнительной власти решений в отношении отдельных видов информации и материалов, распространяемых посредством информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», распространение которых в Российской Федерации запрещено»): постановление Правительства РФ от 26 окт. 2012 г. № 1101 (ред. от 12 окт. 2015 г.) // Российская газета. 2012. 29 окт.

Для применения данной нормы Роспотребнадзор РФ выработал соответствующие «Критерии оценки информации о способах совершения самоубийства, а также призывов к совершению самоубийства, необходимые для принятия решений, являющихся основаниями для включения доменных имен и (или) указателей страниц сайтов в сети «Интернет», а также сетевых адресов в Единый реестр»¹, согласно которым к призывам к совершению самоубийства относится информация, отвечающая одному или нескольким следующим критериям:

– наличие предложения, просьбы, приказа совершить самоубийство;

– наличие указания на самоубийство как на способ решения проблемы;

– выражение положительной оценки либо одобрение: совершения самоубийства либо действий, направленных на самоубийство, или намерений реального (воображаемого) собеседника или третьего лица совершить самоубийство, а также призыва, побуждающего совершить самоубийство;

– информация, содержащая побуждающие к совершению самоубийства аргументы, включающие утверждения (суждения), не содержащие прямого либо явного побуждения, но способные склонить к принятию решения о совершении самоубийства, в том числе посредством приведения конкретных примеров, представляющих собой популяризацию конкретных действий других людей, которые уже совершили самоубийство, и (или) утверждения (суждения) о преимуществах, которые получили лица, совершившие самоубийство, в том числе представление самоубийства как

обыденного явления (приемлемого, логичного и закономерного в современном обществе поступка);

– выражение осуждения, высмеивания неудавшейся попытки совершить самоубийство, в том числе включая описание отношения, чувств и обсуждения темы лицами, имеющими опыт попытки самоубийства;

– наличие любого объявления, в том числе о знакомстве, с целью совершения самоубийства, в том числе группового и (или) ассистированного, осуществленного с чьей-либо помощью либо в чьем-то присутствии, либо под чьим-то наблюдением, самоубийства, а также в целях попытки совершения самоубийства;

– наличие опроса (голосования), теста, рейтинга на предмет выбора самоубийства как способа решения проблемы, равно как на предмет выбора наиболее безболезненного, надежного, доступного, эстетичного способа самоубийства.

К информации о способах совершения самоубийства относится:

– наличие информации об одном и более способах совершения самоубийства; описания (демонстрации), в том числе текст, изображение или иная информация (материалы) (в том числе с использованием аудио- и видеосредств на рассматриваемой странице сайта в сети «Интернет»), процессов, процедур, изображающих (воспроизводящих) любую последовательность действий, и (или) возможных результатов (последствий) совершения самоубийства, средств и (или) мест для совершения самоубийства в контексте рассматриваемого на странице в сети «Интернет» способа самоубийства;

– наличие информации о совокупности необходимых для самоубийства условий (выбор места, времени, способа, иные подготовительные действия, которые необ-

¹ Далее — «Критерии».

ходимо совершить для достижения цели самоубийства)¹.

Представители средств массовой информации нашей страны восприняли «Критерии» неоднозначно. Так, например, интернет-издание «Медиазона» вместо слова «суицид», «самоубийство» и способов совершения последних стала использовать слово «[Роскомнадзор]». Типичные заметки о суицидах на этом сайте, в итоге, выглядят следующим образом: «По версии следствия, утром 15 января в камере ИВС отдела «Пильнинский» было обнаружено тело мужчины, совершившего [Роскомнадзор]. Погибший содержался в камере в одиночестве. Следова-

ли полагают, что мужчина совершил [Роскомнадзор] в отсутствие надлежющего контроля за ним со стороны полицейских. Тело мужчины было обнаружено висящим в [Роскомнадзор] на вешалке для одежды»². Или: «Источник в правоохранительных органах рассказал Life, что полицейский, вероятно, совершил [Роскомнадзор], [Роскомнадзор] себе в висок из [Роскомнадзор]»³.

Однако подавляющее большинство российских изданий, тем не менее, продолжает публиковать традиционные заметки о суицидах и — в отличие от «Медиазоны» — рискует быть привлеченным к юридической ответственности. Одной из наиболее острых социально-значимых проблем, обнаживших клубок противоречий между требованиями закона и заинтересованных ведомств, стала проблема самоубийств онкологических больных, испытывающих трудности в получении обезболивающих препаратов. Так, в марте 2015 г. портал «Православие и мир» получил предупреждение от Роскомнадзора в связи с заметкой о самоубийстве онкобольных в Москве⁴. Запрещенными к публикации были признаны

¹ Об утверждении критериев оценки материалов и (или) информации, необходимых для принятия решений Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, Федеральной службой Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков, Федеральной службой по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека о включении доменных имен и (или) указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», а также сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети «Интернет», содержащие запрещенную информацию, в единую автоматизированную информационную систему «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено: приказ Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор), Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков (ФСКН России), Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (Роспотребнадзор) от 11 сентября 2013 г. № 1022/368/666 // Российская газета. 2013. 21 нояб.

² По факту [Роскомнадзора] осужденного в отделе полиции под Нижним Новгородом завели дело о халатности [Электронный ресурс]. URL: <https://zona.media/news/2016/27/01/suicide-293>.

³ В ставропольском аэропорту нашли тело полицейского с огнестрельным ранением [Электронный ресурс]. URL: <https://zona.media/news/2016/30/05/nashli-v-aeroportu>.

⁴ В Москве покончили с собой двое онкобольных [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravmir.ru/v-moskve-pokonchili-s-soboy-dvoe-onkobolnyih>; Портал «Православие и мир» получил второе предупреждение Роскомнадзора [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravmir.ru/portal-pravoslavie-i-mir-poluchil-vtoroe-preduprezhdenie-roskomnadzora>.

описание способов самоубийства (прыжок с высоты и повешение) и причин самоубийства, описанных фразой: «Жена погибшего объяснила, что ее муж страдал от постоянной боли из-за онкологического заболевания и часто говорил, что устал от болезни». Случай получил широкий общественный резонанс¹ [18], итогом чего стала глубокая содержательная дискуссия в рамках круглого стола на тему «Как освещать в СМИ проблему самоубийств онкологических больных» [19].

Важное замечание в ходе дискуссии сделала лингвокриминалистка Юлия Сафонова, указав, что часть критериев Роспотребнадзора абсолютно неприменима, поскольку не представляет собой алгоритма проведения экспертного исследования, а предполагает лишь получение оценки в нужном ключе, тогда как цель любой экспертной методики — воспроизводимость результата: «Пишется жесткий алгоритм, с перечислением процедуры, с применением которой — причем ее может применить любой нормальный лингвист — вы можете прийти к такому же выводу. В отличие от математики это не значит, что дважды два — четыре. Может быть, другими словами, но выводы у вас будут точно такими» [19].

Марина Кинкулькина, профессор кафедры психиатрии Первого МГМУ имени Сеченова, эксперт Роспотребнадзора, полагает, что «...когда мы громко говорим о самоубийствах, о том, что это — способ решения проблем, и когда мы говорим об этом очень часто, то начинает стираться

грань понимания того, что самоубийство — это невозможно, это находится за гранью добра и зла. И самоубийство становится своего рода приемлемым способом решения проблемы... Вовлекаются в поток другие ситуации, которые могли бы быть разрешены другим путем». Необходимо обсуждать, как доносить информацию о проблемах тяжелейших болей «до всех окружающих для того, чтобы не спровоцировать отрицательную волну» [19].

Пресс-секретарь Роспотребнадзора Анна Сергеева достаточно четко сформулировала причину возникшего конфликта: «Роспотребнадзор ведет деятельность по определению материалов на предмет призывов к суициду или описания способов суицида с 2012 г. Раньше в массе своей это были ссылки на различные паблики в социальных сетях, где, действительно, были детальные изощренные способы ухода из жизни, буквально инструкции для подростков, и т. д. или видеоматериалы, фотоматериалы. И там отрицательный аспект был очевиден и понятен нашим экспертам, и тех критериев, которые были разработаны нами и совместным межведомственным приказом утверждены в 2013 г., в принципе, было достаточно... Мы согласны с тем, что, возможно, эти критерии требуют какой-то корректировки, потому что в 2013 г., когда они разрабатывались при участии экспертов — суицидологов, педагогов, психологов, и т. д., они ориентировались на ту ситуацию. Сейчас, возможно, какие-то новые вызовы времени требуют от нас их скорректировать» [19].

В частности, выступавшие участницы пришли к выводу, что широкое освещение в СМИ самоубийства контр-адмирала Апанасенко, объяснившего свой уход из жизни невозможностью получения обезбо-

¹ Сенатор Константин Добрынин просит Роскомнадзор объяснить запрет публикаций о причинах суицида [Электронный ресурс]. URL : <http://www.pravmir.ru/senator-konstantin-dobryinin-prosit-roskomnadzor-obyasnit-zapret-publikatsiy-o-prichinah-suitsida>.

ливающих препаратов, сдвинуло с места препятствовавшую этому бюрократическую машину: «...в такой ситуации, скорее всего, такой шаг, освещение в СМИ этой проблемы, был оправдан, потому что всколыхнулся Минздрав, всколыхнулись высокопоставленные люди, хочется думать, что будет какой-то позитивный сдвиг в деле лечения онкобольных, которые, действительно, тяжело страдают...» [19]. Напомним, что контр-адмирал оставил предсмертную записку, в которой написал: «В моей смерти прошу никого не винить, кроме нынешнего Минздрава и Правительства. Сам готов мучиться, но видеть страдания своих близких и любимых непереносимо» [20]. В ходе обсуждения последствий такого ухода из жизни одна из участниц круглого стола привела слова священнослужителя Христофора Хилла о том, что смерть Апанасенко — это «не самоубийство, а самопожертвование», поскольку «это человек, который совершил подвиг для того, чтобы другие люди меньше страдали» [19]. Отметим, что спустя год Общественный Совет при Роспотребнадзоре утвердил «Рекомендации по распространению в СМИ информации о случаях самоубийства»¹, п. 1.5 которых уместно процитировать в этой связи: «Не описывайте суицид как мужественный, героический или романтический поступок, не приводите в этой связи конкретных примеров действий известных людей, которые совершили самоубийство. Не следует представлять суицидентов как страдальцев, жертв обстоятельств или социального преследования. Такая информация может внушить людям, находящимся в нестабильном психическом состоянии, мысль, что такое поведение со-

циально приемлемо и поощряется обществом. Однако дополнительная драматизация события (в том числе взятие интервью у близких, коллег, одноклассников, одноклассников или соседей) может способствовать возникновению у потенциального суицидента представления о том, что суицид — это наиболее эффективное средство получения внимания или мести»². Очевидно, что в ситуации с гибелью контр-адмирала Апанасенко именно обратные этим, данным *post-factum* рекомендациям, действия СМИ привели к тому, что механизм, блокировавший доступ страдающих лиц к обезболивающим препаратам, был, наконец, устранен: с июля 2015 г. в Федеральный Закон «О наркотических средствах и психотропных веществах» внесены изменения, упростившие процедуру получения таких препаратов, а сами эти поправки в прессе названы «Законом Апанасенко»³. Вместе с тем, нельзя не обратить внимание, что в марте 2014 г., вслед за самоубийством контр-адмирала, в Москве за две недели покончили с собой 8 онкобольных, одним из погибших также был генерал-майор в отставке⁴. Таким образом, освещение в СМИ

² Рекомендации по распространению в СМИ информации о случаях самоубийства [Электронный ресурс] (одобрены Обществ. советом при Федер. службе по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (протокол заседания 31 от 27 июня 2016 г.). URL: http://rospotrebnadzor.ru/documents/details.php?ELEMENT_ID=6735.

³ О внесении изменений в Федеральный закон «О наркотических средствах и психотропных веществах»: федер. закон от 31 дек. 2014 г. № 501-ФЗ // Российская газета. 2015. 12 янв.

⁴ За две недели в Москве покончили с собой восемь онкобольных [Электронный ресурс]. URL: <https://lenta.ru/news/2014/03/26/suicide>.

¹ Далее — «Рекомендации».

суицидов онкобольных лиц выявило целый комплекс психологических, социальных, медицинских и нравственных противоречий, которые должны быть учтены при установлении правовых ограничений.

В свою очередь, мы видим здесь еще один важный аспект оценки «наличия указания на самоубийство как на способ решения проблемы» в качестве критерия «призыва к совершению самоубийства». Запрещая озвучивать в СМИ проблемы, которые привели к добровольному уходу из жизни, государственный регулятор, по сути, запрещает говорить о самих этих проблемах, провоцирующих суицид. Иными словами, например, если человек, находящийся в условиях «закрытых» сообществ (армия, спецучреждение), видит для себя уход из жизни как способ раз и навсегда покончить с насилием, которое совершается в отношении него, то СМИ не может поднимать проблему насилия, происходящего в этом сообществе, так как это будет отвечать критериям призыва к самоубийству¹. Рекомендации «не представлять суицид как разумный способ решения проблем, как обыденное явление», «руководствоваться принципом разумной достаточности в описании деталей произошедшего в случае, если самоубийство стало результатом острой социальной проблемы и/или приобрело широкий общественный резонанс» представляются достаточно обоснованными. Но советы «не трактовать суицидальное поведение как естественную

реакцию на текущие социальные, экономические и культурные события, ухудшение условий жизни общества» и «статистические данные о распространенности суицидального поведения... использовать с осторожностью, без упрощения и сознательного устрашения потенциальных получателей информации» практически блокируют необходимость изучения суицидального поведения населения, выявления комплекса причин и условий, способствующих ему и, как следствие, предупреждения такого поведения.

Это далеко не единственный вопрос как в отношении существующих «Критериев», так и принятых в 2016 г. «Рекомендаций». Так, руководствуясь «высокой вероятностью подражательных суицидов», Роспотребнадзор (п. 1.1 Рекомендаций) советует «избегать помещения репортажей о суициде на первой полосе печатного издания или на главной странице интернет-издания, в новостных агрегаторов браузеров и на главных местах в их рубриках, в начале ТВ- и радиопередач». Размещения информации в интернете коснулся и п. 1.8 Рекомендаций: «Недопустимо в конце интернет-публикации на тему суицида или попытки суицида размещать подборку статей схожей тематики. Это может спровоцировать суицидальное поведение у читателей из группы риска». Отметим при этом, что требования в отношении интернета выглядят более чем странно: действительно, условной «первой полосой» в интернете чаще всего будет «новостной агрегатор» типа «Яндекс.Новости» и «Новостей Google», но они автоматически собирают новостную картину дня из публикаций избранных электронных изданий. Что касается «недопустимости» размещения подборки статей схожей тематики в «конце

¹ Более того, если у журналиста имеются основания предполагать, что самоубийство было инсценировано, то по «Рекомендациям», ему следует отказаться «от детального описания трагического происшествия, если каждая упоминаемая подробность не представляет ценности в контексте изучения общественной проблемы».

интернет-публикации» (т.е. можно справа, слева или наверху?), то, с таким же успехом, руководствуясь этим аргументом, можно запретить и классификаторы в библиотеках, в соответствии с которыми сортируются публикации на одну тему.

Между тем, следует однозначно поддержать совет ограничивать остроту подачи информации, ее объем. «Сообщения о суициде должны быть, по возможности, краткими. Рекомендуются ограничивать информацию о происшествии общими данными, избегая подробностей о личности суицидента, описания его отличительных черт (ФИО, возраст, национальность, адрес проживания, место его работы или учебы, профессия). Это может провоцировать подражательное суицидальное поведение, особенно, когда речь идет о подростковых и молодежных самоубийствах» (п. 1.2 Рекомендаций).

Изучение контента электронных СМИ, публиковавших информацию о суицидах наглядно демонстрирует выборочный, без преувеличения «случайный» характер воздействия государственного регулятора на конкретные СМИ. Так, согласно двум вынесенным Роскомнадзором предупреждениям портал «Православие и мир» последовательно отредактировал сообщение о самоубийстве двух онкобольных, однако в основе первоначальной заметки было сообщение Интерфакса, сохранившееся на сайте этого информагентства в неизменном виде¹.

В дополнительном комментарии нуждается п. 1.6 Рекомендаций: «Избегайте использования изображения (фотографии) жертвы, его (ее) близких, предсмертных записок

самоубийств, а также детального описания способа, места суицидальных действий, средства совершения самоубийства и особенностей его приобретения»². Полагаем, что необходимо также дополнить этот перечень рекомендацией не ставить активных ссылок на профили жертвы в социальных сетях. При обсуждении запрета на публикацию информации о способах совершения суицида, немаловажно привести мнение официального представителя Роскомнадзора, считающего, что этот запрет «касается именно детального описания самоубийства и допускает нейтральные формулировки “повесился” или “бросился с крыши”»³. «Еще раз повторю, что решения в отношении такого рода информации принимает Роспотребнадзор — и имеет смысл, конечно, руководствоваться его рекомендациями. Но мы рассматриваем, мы смотрим, чтобы не было деталей», — приводит агентство «Интерфакс» слова начальника отдела надзора в сфере массовых коммуникаций управления Роскомнадзора по ЦФО Марии Кузнецовой⁴. Полагаем, что это как раз тот случай, когда закон трактуется достаточно вольно и тогда нужно либо менять Закон, либо проводить практику его применения с учетом точного следования его букве и духу. Многочисленные исследования о корреляции между описанием способа самоубийства и

² Телеканал LifeNews, например, в материале «Двое школьников покончили с собой в Новом Уренгое» в мае 2016 г. публикует не только фото тел двух школьников, выбросившихся с балкона, но и выкладывает фотографию впитывающего кровь асфальта со следами их силуэтов [21].

³ Роскомнадзор уточнил степень ограничений при публикации информации о суицидах [Электронный ресурс]. URL: <http://www.interfax.ru/russia/517249>.

⁴ Там же.

¹ Еще двое больных раком покончили с собой в Москве [Электронный ресурс]. URL: <http://www.interfax.ru/russia/425484>.

его воспроизведением в суицидах, следующих за освещением этого способа в СМИ, наглядно доказывают, что это требование Закона, образно выражаясь, «написано кровью лиц, умерших вследствие самоубийства». На наш взгляд, на самом деле, в большинстве случаев нет необходимости указывать на избранный способ самоубийства ни в деталях, ни в «нейтральных», по выражению М. Кузнецовой, формулировках.

Между тем, ряд СМИ, похоже, уже начал по-своему трактовать данное разъяснение. Так, способ самоубийства 14-летней школьницы, тело которой было обнаружено 12 октября 2016 г., информационное агентство «REGNUM» (со слов официального представителя следственного комитета) в деталях описывает и в заголовке, и в тексте самой заметки¹, которые мы, по понятным причинам, не приводим.

Острейшей социально значимой темой является связь подростковых суицидов с посещением страниц суицидальной тематики в социальных сетях. Ни один из материалов, посвященный этой проблеме² [22–25], не вызвал такого резонанса, как статья Галины Мурсалиевой «Группы смерти», опубликованная 16 мая 2016 г. в «Новой газете» [26]. Всего за две недели с момента появления на сайте «Новой газеты» статья набрала более 2 млн просмотров. В статье приводится аргументация о том, что в группах с суицидальной тематикой «ВКонтакте» подростков «системно и планомерно, шаг за шагом подталкивали к последней черте». «Мы насчитали 130 (!) суицидов детей, случившихся в России с ноября 2015-го

по апрель 2016 г., — почти все они были членами одних и тех же групп в интернете» [26]. Основываясь на расследовании, проведенном совместно с родителями погибших детей и активистами общественных организаций, Г. Мурсалиева описала способы «зомбирования» подростков. К ним, в частности, относилось правило присыпаться в 4.20 и выходить для общения в групповые чаты; присылать рисунки китов и бабочек (киты выбрасываются на берег, бабочки живут всего один день — именно поэтому эти образы были выбраны для воздействия на подростковую аудиторию); носить с собой нож; присылать фото своих порезанных рук или ног; отсчитывать 50 дней до самоубийства (среди подростков раскручивалась культовая книга с одноименным названием [27]). Наконец, избранным присваивались «номера», согласно которым определялась очередность «выпиливания» (этим словом в суицидальных пабликах называют самоубийства) [26].

Но главное — среди подростков был «раскручен» образ нового «кумира», девочки, известной под интернет-мемом Рины «Ня.Пока» [28]. 23 ноября 2015 г. 16-летняя Рина легла на железнодорожное полотно в нескольких метрах от движущегося в ее направлении грузового поезда. Машинист предпринял экстренное торможение, но остановить состав не смог. Фото девочки с отрезанной головой почти мгновенно было выложено в интернет. «Социальные сети «взорвались», школьники из групп «с китами» совсем перестали спать по ночам. На ее страницу «ВКонтакте» пришли тысячи детей. Записи: «Рина, ты лучшая! Как жаль, что я тебя не знала, ты мой герой, я тебя люблю, у тебя такие глаза, ты как будто сошла к нам с аниме» — множилось и множилось. Фотография Рины...

¹ URL: <https://regnum.ru/news/accidents/2191805.html>.

² Крайняя черта. Кто в соцсетях склоняет подростков к суициду? // Аргументы и Факты. 2016. 27 апр. (№ 17).

превратилась для детей в «икону». А сама она и ее прощальное: «Ня. Пока», опубликованное на страничке в сети — стало безусловным мемом» [26; 28].

На наш взгляд, статья «Группы смерти» «попала в нерв» в том числе потому, что ее автору интуитивно удалось нащупать связь между группами, пропагандирующими самоубийства, и суицидальным поведением подростков как крайней формы PR-аддикции [29]. Подросток, который ощущает себя ненужным, неинтересным в реальной жизни, начинает получать внимание к своим проблемам, его спрашивают, подбадривают, ставят «лайки» под его сообщениями, постами и фотографиями, соглашаются с тем, что в жизни «все плохо» и, в конце концов, проведя через многоуровневые «посвящения» подводят к мысли о необходимости совершить самоубийство. Следует упомянуть и еще один немаловажный факт, не изложенный в публикации Г. Мурсалиевой, но именно эта публикация послужила поводом задуматься о нем. Посты в суицидальных пабликах повсеместно сопровождаются хэштегом #тихийдом. Как удалось выяснить корреспонденту «Ленты.ру» у так называемых «несталкеров» (представителей популярного в сети движения, занятого проверкой различных легенд об устройстве интернета), в современной сети есть несколько разделов, но большинство пользователей знают лишь об одном из них — так называемом «Уровне D», в то время как в интернете есть еще несколько уровней, включая «Уровень А», где якобы присутствует и «пик интернета», который большинство нетсталкеров зовет «тихим домом». Согласно их утверждениям, это не сайт, а некая точка невозврата в реальный мир. Попадая в «тихий дом», чело-

век переживает «информационное перерождение» и навеки сливается с сетью [30].

В связи с этим можно осторожно предположить, что фраза «Ринка заходила», которую невзначай бросает «верховный жрец», присоединяясь к беседе сомневающихся подростков в закрытой конференции [26], косвенно свидетельствует о том, что подросткам внушалась мысль о том, что после самоубийства они будут «вечно жить» в «тихом доме».

Таким образом, статья «Группы смерти» помогла обнаружить страшное социальное явление — склонение детей к суицидам в социальных сетях. По сути дела, Галина Мурсалиева описала механизм действия сект [31, с. 64–156], но только действующий на принципиально новом уровне — в социальных сетях. Однако профессиональное журналистское сообщество отреагировало на появление материала резкими критическими статьями¹ [32–35], суть которых сводилась, в основном, к тому, что «нельзя побудить ребенка совершить суицид, воздействуя на него через интернет», а разоблаченные администраторы этих групп даже заявляли, что «отговаривали подростков от суицида»² [36]. «...“группы смерти” — это надстройка над всеми базовыми уязвимостями подросткового возраста, зона риска, которая из виртуальной реальности давит именно на зону риска в реальности социальной. Зона риска над

¹ Пять главных вопросов к материалу «Новой газеты» о подростковых суицидах [Электронный ресурс]. URL: <https://meduza.io/feature/2016/05/17/pyat-glavnyh-voprosov-k-materialu-novoy-gazety-o-podrostkovykh-suitsidah>.

² «Я — аморальный человек, оскорблял Море. Он ненавидел меня» [Электронный ресурс]. URL: <https://lenta.ru/video/2016/05/21/moreinterview>.

зоной риска. Явление, матрица которого в социокультурной реальности существует, а противоядия не выработано», — убедительно, на наш взгляд, поясняет Г. Мурсалиева и констатирует: «Первая публикация на тему, прежде табуированную, о сложном, многомерном явлении, невероятно тяжелом по эмоциональной нагрузке, изложенная в редком объемном для газеты формате — на восьми полосах, требовала как минимум какой-то рефлексии и как максимум — изучения, а потом — обдумывания. Но вирус ее обесценивания, отрицания самой сути явления вбросился (или выбросился?) практически мгновенно, громко, ретиво, бесстыдно и агрессивно. По законам джунглей — сначала ударь, потом получишь голос... трафики, лайки, деньги» [37].

«При публикации этого текста мы были вынуждены учитывать требования действующего законодательства..., — отвечает на претензии к статье заместитель главного редактора «Новой газеты» М. Соколов. — Поэтому мы не имели права: указывать фамилии и имена, давать какую-либо географическую привязку или сведения, позволявшие бы идентифицировать погибшего и не погибшего ребенка. Мы не имели права приводить цитаты, которые можно воспринять как романтизацию суицида. Мы не имели права детально рассказывать о способах самоубийства. Мы не имели права представлять самоубийство как способ решения проблем... не могли приводить ни активных ссылок, ни цитат, содержащих призывы к самоубийству» [38].

Тем не менее, публикация в «Новой газете» реализовала серьезную функцию предупреждения как уже готовившихся суицидов тех подростков, которым были присвоены «номера» и назначена дата их смерти,

так и потенциальных самоубийств неопределенного круга лиц. «После публикации этого материала автору текста написали более 70 родителей, которые обнаружили обозначенные в статье признаки», — сообщил М. Соколов [38].

По данным Доклада ВОЗ о превенции самоубийств, «ежегодно более 800 000 человек кончают жизнь самоубийством, это один человек каждые 40 секунд»¹. Разумеется, СМИ обладают не только способностью провоцировать суицидальное поведение, но и способны нести мощный профилактический эффект [7; 8; 39–41]. В связи с этим, приветствуются следующие рекомендации Роспотребнадзора:

– размещать сообщения о самоубийстве в тематическом разделе издания, например, «Происшествия», подчеркивая, что суицид является следствием комплекса психологических и социальных проблем, психических расстройств (чаще всего депрессии), злоупотребления алкоголем, наркотиками, многие из которых поддаются лечению;

– публиковать истории о том, как индивиду удалось справиться с трудностями, избежав суицидальных действий, в том числе благодаря своевременной психологической и социальной поддержке и лечению; информировать читателей о местных ресурсах социальной, психологической, психотерапевтической и психиатрической помощи, в том числе телефоне экстренной психологической помощи («Телефоне доверия»);

– для правильной интерпретации информации о случаях самоубийства или попыток самоубийства прибегать к помощи компетентных специалистов в области суицидологии,

¹ Preventing Suicide: A Global Imperative. Geneva : World Health Organization, 2014. 92 p.

воздерживаясь от предположений о причинах самоубийства до заключения судебно-медицинской экспертизы и выводов следствия;

– использовать общеупотребительную, стилистически и эмоционально нейтральную лексику. Вместо слов «суицид» и «самоубийство» в заголовках статей и репортажей, а также терминов «суицидент», «самоубийца», «совершивший самоубийство» применять словосочетания «умерший вследствие самоубийства», «смерть в результате самоубийства»;

– избегать в описании распространенности суицидов термина «эпидемия» и определения «эпидемический». Предпочтительно говорить об «изменении», «увеличении» или «уменьшении» смертности от самоубийств.

Подводя итог, отметим, что СМИ, действительно, могут влиять как на увеличение, так и на уменьшение смертности от самоубийств. Вместе с тем, в дальнейшем совершенствовании нуждается как нормативно-правовое регулирование деятельности российских СМИ в этой

сфере, так и практика его применения. Законодательство, созданное в целях противодействия «токсичному» контенту (призывов к совершению самоубийства), воспринимается журналистским сообществом, в целом, негативно, когда речь идет об обсуждении проблем, являющихся причиной самоубийств. Отсутствие единообразной правоприменительной практики, неформализованные «критерии» отнесения информации к категории «призывов к совершению самоубийств», допускающие произвольную трактовку, приводят к тому, что принятые нормы повсеместно нарушаются и — в то же время — любое СМИ может быть привлечено к юридической ответственности. Полагаем, что существует необходимость в дальнейшем взаимодействии журналистского сообщества и уполномоченных государственных органов в направлении изменения «критериев» в целях достижения разумного баланса между информированием общества о проблеме суицидов и снижением потенциальных рисков провоцирования новых самоубийств.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Козлова Н. Последний полет / Н. Козлова // Российская газета. — 2012. — 9 февр.
2. Тютюник Т. Life News публикует фото самоубийства двух девочек [Электронный ресурс] / Т. Тютюник. — Режим доступа: <https://life.ru/t/%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8/81781>.
3. Рогоза А. Школьницы, прыгнувшие с крыши многоэтажки в Лобне, говорили, что планируют самоубийство, но им никто не верил / А. Рогоза // Комсомольская правда. — 2012. — 8 февр.
4. Пономарева Ю. «Смерть, что вы за мной ходите?»: что сподвигло Лизу и Настю прыгнуть с крыши [Электронный ресурс] / Ю. Пономарева. — Режим доступа: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=709581&tid=96014>.
5. Астахов П. СМИ должны прекратить смаковать подробности детских суицидов [Электронный ресурс] / П. Астахов. — Режим доступа: <https://ria.ru/society/20120211/563172110.html>.
6. Любов Е. Б. СМИ и подражательное суицидальное поведение. Ч. I / Е. Б. Любов // Суицидология. — 2012. — № 3. — С. 20–29.
7. Любов Е. Б. СМИ и подражательное суицидальное поведение. Ч. II. Предупреждение самоубийств: ресурсы профессионалов СМИ / Е. Б. Любов // Суицидология. — 2012. — № 4. — С. 10–23.
8. Лучина А. А. Роль СМИ в формировании суицидальной настроенности молодежи и ее превенции / А. А. Лучина // Суицидология. — 2011. — № 1. — С. 45–46.

9. Phillips D. The influence of suggestion on suicide: Substantive and theoretical implications of the Werther effect / D. Phillips // *American Sociological Review*. — 1974. — № 39. — P. 340–354.
10. Increase of suicide by asphyxiation in New York City after the publication of «Final Exit» / P. M. Mazurk et al. // *New England Journal of Medicine*. — 1993. — Vol. 329. — P. 1508–1510.
11. Phillips D. P. Suicide and the media / D. P. Phillips, K. Lesyna, D. J. Paight // *Assessment and Prediction of Suicide* / R. W. Maris, A. L. Berman, J. T. Maltzberger, R. I. Yufit (eds). — New York : Guilford, 1992. — P. 499–519.
12. Phillips D. Clustering of teenage suicides after television news stories about suicide / D. Phillips, L. Carstensen // *New England Journal of Medicine*. — 1986. — Vol. 315. — P. 685–689.
13. Phillips D. P. The impact of fictional television stories on US adult fatalities: new evidence on the effect of the mass media on violence / D. P. Phillips // *American Journal of Sociology*. — 1982. — Vol. 87. — P. 1340–1359.
14. Wasserman D. Imitation and suicide: a re-examination of the Werther effect / D. Wasserman // *American sociological review*. — 1984. — Vol. 49. — P. 427–436.
15. Phillips D. P. Suicide and the media research and policy implications / D. P. Phillips, K. Lesyna // *Prevention Strategies on Suicide* / R. F. Diekstra, W. Gulbinat, I. Kienhorst, D. De Leo (eds). — New York : Brill, 1995. — Vol. 2. — P. 231–266.
16. Строганова М. Заразность СМИ и молодежные суициды [Электронный ресурс] / М. Строганова. — Режим доступа: <http://www.pravmir.ru/zaraznost-smi-i-molodezhnyie-suitsidah>.
17. Niederkrotenthaler T. The «Werther-effect»: legend or reality? / T. Niederkrotenthaler, A. Herberth, G. Sonneck // *Neuropsychiatr*. — 2007. — Vol. 21, iss. 4. — P. 284–290.
18. Уколов Р. «Должен быть здравый смысл». Почему СМИ запрещают писать о самоубийствах и их причинах [Электронный ресурс] / Р. Уколов. — Режим доступа: <https://lenta.ru/articles/2015/03/20/suicide>.
19. Менделеева Д. Замалчивать ли в СМИ самоубийства, — обсудили журналисты, благотворители и Роспотребнадзор [Электронный ресурс] / Д. Менделеева, А. Гальперина. — Режим доступа: <http://www.pravmir.ru/zamalchivat-li-v-smi-samoubiystva-obsudili-zhurnalistyi-blagotvoriteli-i-rospotrebnadzor>.
20. Локшина К. «Будет жизнь без боли» : монолог дочери контр-адмирала Апанасенко Кати Локшиной [Электронный ресурс] / записала Е. Гордеева. — Режим доступа: <https://meduza.io/feature/2015/04/21/budet-zhizn-bez-boli>.
21. Асташов С. Двое школьников покончили с собой в Новом Уренгое [Электронный ресурс] / С. Асташов. — Режим доступа: https://life.ru/t/%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8/406121/dvoie_shkolnikov_pokonchili_s_soboi_v_novom_urienghoie.
22. Лонская А. Рейтинг чучела. На что способны стаи детей в социальных сетях и как их спасти [Электронный ресурс] / А. Лонская // *Русский репортер*. — 2012. — № 21. — Режим доступа: <http://www.rusrep.ru/article/2012/05/30/reiting>.
23. Мурсалиева Г. Добровольные жертвы паутины / Г. Мурсалиева // *Новая газета*. — 2007. — 29 янв.
24. Мурсалиева Г. Зачем ты это сделал / Г. Мурсалиева // *Новая газета*. — 2007. — 4 июня.
25. Мурсалиева Г. Википедия-мама, Яндекс-папа / Г. Мурсалиева // *Новая газета*. — 2009. — 17 июня.
26. Мурсалиева Г. Группы смерти / Г. Мурсалиева // *Новая газета*. — 2016. — 16 мая.
27. Крамер С. Пятьдесят дней до моего самоубийства / С. Крамер. — М. : АСТ, 2015. — 576 с.
28. Кочегаров П. Ня. Икона суицида [Электронный ресурс] / П. Кочегаров. — Режим доступа: https://life.ru/t/%D1%80%D0%B0%D1%81%D1%81%D0%BB%D0%B5%D0%B4%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%8F/412546/nia_ikona_suitsida.
29. Суходолов А. П. «PR-аддикция» как новый вид поведенческой зависимости / А. П. Суходолов, А. М. Бычкова // *Вопросы теории и практики журналистики*. — 2015. — Т. 4, № 4. — С. 321–334. — DOI: 10.17150/2308-6203.2015.4(4).321-334.

30. Тодоров В. Дьявол в деталях. Откуда в «группах смерти» сатанинские символы и легенды из глубин интернета [Электронный ресурс] / В. Тодоров. — Режим доступа: <https://lenta.ru/articles/2016/05/24/devildarknet>.

31. Гримак Л. П. Гипноз и преступность / Л. П. Гримак. — М.: Республика, 1997. — 304 с.

32. Лекух М. «Группы смерти» от Первого канала до «Новой газеты» [Электронный ресурс] / М. Лекух. — Режим доступа: <https://openrussia.org/post/view/15094>.

33. Владимирова В. Пользователи «ВКонтакте» опровергли информацию «Новой» о суицидальной секте в соцсети [Электронный ресурс] / В. Владимирова. — Режим доступа: <https://snob.ru/selected/entry/108494>.

34. Пожарский М. Суицидальное диско, или ночь темна и полна ужасов [Электронный ресурс] / М. Пожарский. — Режим доступа: <http://reed.media/suicide>.

35. Конюхова К. Разбор без истерики: толкают ли соцсети наших детей на самоубийства [Электронный ресурс] / К. Конюхова. — Режим доступа: <http://www.kp.ru/daily/26531.4/3548268>.

36. «Там были фото порезанных рук и прыжков с крыш». Монолог Моря Китов о «группах смерти» и угрозах от журналистов «Новой газеты» [Электронный ресурс] / подгот. В. Тодоров. — Режим доступа: <https://lenta.ru/articles/2016/05/20/moremonolof>.

37. Мурсалиева Г. Дети в сети / Г. Мурсалиева // Новая газета. — 2016. — 19 сент.

38. Соколов С. Заместитель главного редактора «Новой газеты» Сергей Соколов отвечает на вопросы читателей о статье «Группы смерти» / С. Соколов // Новая газета. — 2016. — 19 мая.

39. O'Carroll P. W. Suicide Contagion and the Reporting of Suicide: Recommendations from a National Workshop / P. W. O'Carroll, L. B. Potter // *Morbidity and Mortality Weekly Report: Recommendations and Reports*. — 1994. — Vol. 43. (RR-6). — P. 9–17.

40. Etzersdorfer E. Preventing suicide by influencing mass-media reporting: The Viennese experience 1980–1996 / E. Etzersdorfer, G. Sonneck // *Archives of Suicide Research*. — 1998. — Vol. 4, iss. 1. — P. 64–74.

41. Role of media reports in completed and prevented suicide: Werther v. Papageno effects / T. Niederkrotenthaler, M. Voracek, A. Herberth et al. // *The British Journal of Psychiatry*. — 2010. — Vol. 197 (3). — P. 234–243. — DOI: 10.1192/bjp.bp.109.074633.

REFERENCES

1. Kozlova N. The Final Flight. *Rossiiskaya Gazeta*, 2012, February 9. (In Russian).

2. Tyutyunik T. *Life News Publishes a Photo of Two Schoolgirls Suicide*. Available at: <https://life.ru/t/%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8/81781>. (In Russian).

3. Rogoza A. The Schoolgirls, who Jumped off the Roof of a Block of Flats, Kept Telling about Planning their Suicide but Nobody Believed them. *Komsomol'skaya pravda*, 2012, February 8. (In Russian).

4. Ponomareva Yu. «Death, why are you following me?»: What Made Liza and Nastya Jump off the Roof? Available at: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=709581&tid=96014>. (In Russian).

5. Astakhov P. *The Media Should Stop Reporting Children's Suicide in Detail*. Available at: <https://ria.ru/society/20120211/563172110.html>. (In Russian).

6. Lyubov E. B. The Media and Copycat Suicidal Behaviour. Pr. 1. *Suitsidologiya = The Suicidology*, 2012, no. 3, pp. 20–29. (In Russian).

7. Lyubov E. B. The Media and Copycat Suicidal Behaviour. Pr. 2. Prevention of Suicide: Professional Mass Media Resources. *Suitsidologiya = The Suicidology*, 2012, no. 4, pp. 10–23. (In Russian).

8. Luchina A. A. The Role of the Media in Causing Young People to Be Suicidal and Preventing Young People from Being Suicidal. *Suitsidologiya = The Suicidology*, 2011, no. 1, pp. 45–46. (In Russian).

9. Phillips D. The influence of suggestion on suicide: Substantive and theoretical implications of the Werther effect. *American Sociological Review*, 1974, no. 39, pp. 340–354.

10. Mazurk P. M. et al. Increase of suicide by asphyxiation in New York City after the publication of «Final Exit». *New England Journal of Medicine*, 1993, vol. 329, pp. 1508–1510.

11. Phillips D. P., Lesyna K., Paight D. J. Suicide and the media. In Maris R. W., Berman A. L., Maltzberger J. T., Yufit R. I. (eds). *Assessment and Prediction of Suicide*. New York, Guilford, 1992, pp. 499–519.
12. Phillips D., Carstensen L. Clustering of teenage suicides after television news stories about suicide. *New England Journal of Medicine*, 1986, vol. 315, pp. 685–689.
13. Phillips D. P. The impact of fictional television stories on US adult fatalities: new evidence on the effect of the mass media on violence. *American Journal of Sociology*, 1982, vol. 87, pp. 1340–1359.
14. Wasserman D. Imitation and suicide: a re-examination of the Werther effect. *American Sociological Review*, 1984, vol. 49, pp. 427–436.
15. Phillips D. P., Lesyna K. Suicide and the media research and policy implications. In Diekstra R. F., Gulbinat W., Kienhorst I., De Leo D. (eds). *Prevention Strategies on Suicide*. New York, Brill, 1995, vol. 2, pp. 231–266.
16. Stroganova M. *The Media Reports Being Haunting and Suicide among Young People*. Available at: <http://www.pravmir.ru/zaraznost-smi-i-molodezhnyie-suitsidah>. (In Russian).
17. Niederkrotenthaler T., Herberth A., Sonneck G. The «Werther-effect»: legend or reality? *Neuropsychiatr*, 2007, vol. 21, iss. 4, pp. 284–290.
18. Ukolov R. *We Need Common Sense: Why is it Banned to Write about Suicide and its Reasons in the Media*. Available at: <https://lenta.ru/articles/2015/03/20/suicide>. (In Russian).
19. Mendeleeva D., Gal'perina A. *Journalists, philanthropists and representatives from the Federal Service for Surveillance on Consumer Rights Protection and Human Wellbeing discuss if the Media should report less on Suicide*. Available at: [<http://www.pravmir.ru/zamalchivat-li-v-smi-samoubiystva-obsudili-zhurnalistyi-blagotvoriteli-i-rospotrebnadzor>]. (In Russian).
20. Lokshina K., Gordeeva E. (ed.). *We will Live Without Pain: Katya Lokshina's, Admirals' Apanasenko's Daughter's, Monologue*. Available at: <https://meduza.io/feature/2015/04/21/budet-zhizn-bez-boli>. (In Russian).
21. Astashov S. *Two Schoolchildren Committed Suicide in Novy Urengoy*. Available at: https://life.ru/t/%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8/406121/dvoie_shkolnikov_pokonchili_s_soboi_v_novom_urienghoie. (In Russian).
22. Lonskaya A. Children Bullying and Being Bullied in Social Networks and How to Stop Bullying. *Russkii reporter = Russian Reporter*, 2012, no. 21. Available at: <http://www.rusrep.ru/article/2012/05/30/reiting>. (In Russian).
23. Mursalieva G. Willing Victims of the Web. *Novaya Gazeta*, 2007, January 29. (In Russian).
24. Mursalieva G. Why Did you Do That? *Novaya Gazeta*, 2007, June 4. (In Russian).
25. Mursalieva G. Wikipedia is a Mother, Yandex is a Father. *Novaya Gazeta*, 2009, June 17. (In Russian).
26. Mursalieva G. Groups of Suicidal People in Social Networks. *Novaya Gazeta*, 2016. May 16. (In Russian).
27. Kramer S. *Pyat' desyat dnei do moego samoubiystva* [Fifty Days before my Suicide]. Moscow, AST Publ., 2015. 576 p.
28. Kochegarov P. Nia. *A Suicide Icon*. Available at: https://life.ru/t/%D1%80%D0%B0%D1%81%D0%BB%D0%B5%D0%B4%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%8F/412546/nia_ikona_suitsida. (In Russian).
29. Sukhodolov A. P., Bychkova A. M. «PR-addiction» as a new form of behavioral dependence. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2015, vol. 4, no. 4, pp. 321–334. DOI: 10.17150/2308-6203.2015.4(4).321-334. (In Russian).
30. Todorov V. *The Devil in Detail. Where do they Get Satanic Symbols and Legends from the Depth of the Internet in Suicidal Social Network Groups*. Available at: <https://lenta.ru/articles/2016/05/24/devildarknet>. (In Russian).
31. Grimak L. P. *Gipnoz i prestupnos'* [Hypnosis and Crime]. Moscow, Respublika Publ., 1997. 304 p.
32. Lekukh M. *Suicidal Groups on the First Channel and on pages of Novaya Gazeta*. Available at: <https://openrussia.org/post/view/15094>. (In Russian).
33. Vladimirova V. *Vkontakte Users Invalidate the Information about a New Online Suicidal Sect Published in Novaya Gazeta*. Available at: <https://snob.ru/selected/entry/108494>. (In Russian).

34. Pozharskii M. *Suicidal Disco, or Dark and Horrible is the Night*. Available at: <http://reed.media/suicide>. (In Russian).
35. Konyukhova K. *Dispassionate analysis: Do Our Social Networks Push Our Children To Commit Suicide*. Available at: <http://www.kp.ru/daily/26531.4/3548268>. (In Russian).
36. Todorov V. (ed.). «There were photos of arms cut and people jumping off roofs». *A Monologue of More Kitov on suicidal groups and Novaya Gazeta Journalists Threats*. Available at: <https://lenta.ru/articles/2016/05/20/moremonolof>. (In Russian).
37. Mursalieva G. Children Online. *Novaya gazeta*, 2016, September 19. (In Russian).
38. Sokolov S. Novaya Gazeta Deputy Editor-in-Chief Sergey Sokolov Answers Readers Questions On The Article «Suicidal Groups». *Novaya gazeta*, 2016, May 19. (In Russian).
39. O'Carroll P. W., Potter L. B. Suicide Contagion and the Reporting of Suicide: Recommendations from a National Workshop. *Morbidity and Mortality Weekly Report: Recommendations and Reports*, 1994, vol. 43. (RR-6), pp. 9–17.
40. Etzersdorfer E., Sonneck G. Preventing suicide by influencing mass-media reporting: The Viennese experience 1980–1996. *Archives of Suicide Research*, 1998, vol. 4, iss. 1, pp. 64–74.
41. Niederkrotenthaler T., Voracek M., Herberth A. et al. Role of media reports in completed and prevented suicide: Werther v. Papageno effects. *The British Journal of Psychiatry*, 2010, vol. 197 (3), pp. 234–243. DOI: 10.1192/bjp.bp.109.074633.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Суходолов А. П., Бычкова А. М. Освещение суицидальной тематики в средствах массовой информации в свете правовых ограничений и социальной значимости проблемы / А. П. Суходолов, А. М. Бычкова // Вопросы теории и практики журналистики. — 2016. — Т. 5, № 4. — С. 588–606. — DOI: 10.17150/2308-6203.2016.5(4).588-606.

REFERENCE TO ARTICLE

Sukhodolov A. P., Bychkova A. M. The media coverage of suicide issues in the terms of legal restrictions and suicide issues being of social importance. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2016, vol. 5, no. 4, pp. 588–606. DOI: 10.17150/2308-6203.2016.5(4).588-606. (In Russian).